

KENDALL RYAN

THE ROOM

Mate

КЕНДАЛЛ РАЙАН

Горячий
КВАРТИРАНТ

INSPIRIA

МОСКВА
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P18

Kendall Ryan
The Room Mate

Copyright © 2017 Kendall Ryan
Фотография на обложке: © Yuri Arcurs / PeopleImages /
Gettyimages.ru.

В оформлении авантитула использована иллюстрация:
© ANTU KUMAR SHARKER / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с английского *Ирины Наумовой*
Художественное оформление *Елены Куликовой*

P18 **Райан, Кендалл.**
Горячий квартирант / Кендалл Райан ; [перевод с английского И. Наумовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-115493-6

В последний раз, когда я видела младшего брата своей подруги, он был малолетним занудой с брекетами. Но теперь он вырос и стал так греховно сексуален, что, задерживая на нем взгляд, я не могу перестать думать о его теле.

Уже третьи сутки мы вынужденные соседи, и напряжение между нами растет с каждым часом. Когда Кэннон доверяет мне секрет, связанный с его личной жизнью, все становится только запутаннее. Помимо физического влечения, я начинаю чувствовать к нему симпатию.

А ему, конечно, наплевать на меня, как и всегда. Или?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Наумова И., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115493-6

О книге

В последний раз, когда я видела младшего брата своей лучшей подруги, он был занудой с брекетами. Но, когда Кэннон появляется, с грохотом врываясь в мою комнату для гостей, я быстро возвращаюсь к реальности.

Теперь, когда ему двадцать четыре года, он плечист, и мускулист, и так греховно сексуален, что мне хочется прыгнуть на него, как на веревочные «джунгли», где мы раньше играли. Ростом в шесть футов с чем-то¹, со скрытыми под майкой поджарыми мышцами, низким сексапильным голосом, пухлыми губами, складывающимися в ухмылку, пока он внимательно рассматривает меня, он являет собой чистое искушение.

Недавно пережив бурный разрыв, он не желает больше ни во что впутываться. Но я не в силах устоять, верно?

¹ Порядка 190 см (здесь и далее примечания переводчика).

Я держу себя в руках до тех пор, пока на третьей сутки нашего соседства мы не напились и он не доверил мне самый большой секрет, который только может быть на Земле: он матерится, когда дело доходит до секса. Видимо, в постели он — бог, и женщины немедленно влюбляются в него.

Я болтаю всякий вздор. На самом деле я хочу доказать ему, что он не прав, и, если по ходу дела я несколько раз испытаю столь необходимый мне оргазм, тем лучше.

Невозможно, чтобы я влюбилась в Кэннона. Но, как только мы начинаем... я понимаю, что решение заключить с ним пари было, вероятно, самой большой ошибкой в моей жизни.

Пролог

Оглядываясь назад и вспоминая последние два месяца, я могла только удивляться, как я дошла до того, что, стоя над его телом, держу в руках канистру с бензином и спичечный коробок.

Это была не я, мой жизненный путь не должен был привести меня на дно, и тем не менее я оказалась здесь, спутавшись с мужчиной, который никогда не будет моим, и столкнувшись лицом к лицу с тем, что, разумеется, было уголовным преступлением класса А, чреватым пожизненным заключением или смертной казнью.

Любовь заставляет нас совершать безумные, иррациональные поступки. И, однако, даже зная, чем все закончится, я сомневалась, были ли у меня силы удержаться от того, чтобы влюбиться в него. В нем было нечто такое, что манило меня. Нечто притягательное и примитивное.

Глядя вниз, на его неподвижное тело, я даже теперь тосковала о нем. Я уверена, что тот момент, когда я решилась полюбить его, был выбран дьяволом неспроста.

Мне в ноздри ударил резкий запах бензина, пробуждая от сна наяву. Пора было шевелиться.

Глава 1

Кэннон

Сердце — странная и удивительная мышца. Вы не могли бы жить или любить без него, но большинство людей не часто задумываются об этом. Они не задумываются о верном, надежном органе, который сокращается и расслабляется сотню тысяч раз в день. Большинство людей, вероятно, не знают, что сердце женщины бьется чаще, чем сердце мужчины, примерно на восемь сердцебиений в минуту, или о том, что его четыре камеры перекачивают кровь к каждой клеточке тела, включая роговицу глаза.

Однако временами оно может надоедать, причиняя небольшие неприятности. Заставляя нас чувствовать то, чего нам не хочется чувствовать, говорить и делать то, чего мы никогда не планировали. А в последнее время оно стало источником всех моих проблем. Но в этот самый момент сердце не было тем, что меня интересовало. Меня интересовала та часть тела, что располагалась где-то ниже, намного ниже.

Мне нравились женские половые органы. Правда, нравились. Но необходимость пялиться на вход довольно старого влагалища, которое могло бы принадлежать моей бабушке, не вязалось с моим представлением о волнующем вечере. *Нет, черт возьми, спасибо.*

— Все выглядит нормально, миссис Тьюрстон. — Сняв латексные перчатки, я встал, бросил их в мусорную корзину, потом помог ей принять сидячее положение на смотровом столе.

Поправив бифокальные очки, она одарила меня застенчивой улыбкой.

— Спасибо, что были так обходительны. Нужно выпустить новое правило, чтобы все гинекологи выглядели так, как вы.

Я усмехнулся.

— Спасибо. Но я не гинеколог. Я — студент-медик, у меня стажировка по акушерству и гинекологии.

Завтра это закончится, слава богу. За последние четыре недели я насмотрелся на влагалища больше, чем за все четыре года бакалавриата. А это кое о чем говорит, поверьте мне.

Но на этот раз я мог как можно ближе и на довольно продолжительное время подобраться к любой кошечке. Три дня назад я поклялся наложить на это временный запрет, когда мое последнее мимолетное увлечение психануло.

Она, с ее растрепанными крашеными прядями волос, разметавшимися по постели, была пре-

восходной любовницей, но, видимо, доза безумия проникла глубже, чем я ожидал. Она клялась, что мы родственные души, хотя я даже не знал ее фамилии или за какую спортивную команду она болеет. Я сказал ей: то, что мы провели вместе несколько последних недель, было здорово, но теперь все кончено.

Через два дня моя квартира была взломана и почти все, чем я владел, было уничтожено. Диван, кровать и одежда были засыпаны хлоркой, а ноутбук и телевизор разбиты вдребезги. Она была задержана полицией, а я решил перекантоваться у друга, пытаясь придумать, что делать дальше. Мой арендодатель решил, что со мной слишком много хлопот, и вручил мне уведомление о выселении. Посменная работа по двенадцать часов в день не оставляла мне много времени на поиски жилья.

От члена, *от хорошего члена*, женщины сходили с ума. Он превращал женские сердца во взбешенный комок, вынуждая их признаваться в вечной любви и хвататься за этот чертов член. Я не мог больше позволить себе такого рода беспредел. Мне нужно было взяться за дело и сконцентрироваться на учебе и на своем будущем. Я должен был выбрать специализацию и подать заявку в ординатуру¹ на следующий год, я и так уже не

¹ Ординатура — в США последипломная больничная подготовка врачей.

укладывался в срок. Мать и старшая сестра рассчитывали на меня. Они очень много значили для меня, они были не из тех женщин, которые гоняются за мужиками. Это было ежу понятно. Мои ночи внутри шелковистой теплоты самого нежного места женщины закончились. Во всяком случае, до тех пор, пока я не получу диплом.

Мама и Элли пожертвовали слишком многим. Я трудился с большим упорством, выигрывая школьные стипендии, и хорошо учился. Теперь я не мог все потерять... но у меня было тревожное предчувствие, что именно так и может произойти. Я был слишком занят, обнюхивая кошечек, и мне явно не хватало времени, чтобы грызть гранит науки. Конечно, думать членом было весело, пока все это продолжалось, но оно не стоило того, чтобы все потерять. Теперь мне нужно было засучить рукава, извлечь пользу из престижного образования, полученного в Лиге плюща, и надеяться на то, что еще не слишком поздно.

Да... новый Кэннон Рот собирался стать рассудительным, все держать под контролем и, самое главное, *воздерживаться*. Я как раз настроился брать мазки гигантской ватной палочкой у шестидесятилетних женщин вроде миссис Тьюрстон. Не самое приятное занятие, но теперь оно должно было стать моим образом жизни.

Сев на стул напротив моей пациентки, я вбил данные в ноутбук.

— Если бы только все пациентки были бы такими же покладистыми, как вы, миссис Тьюрстон.

— Вы только что назвали меня покладистой? — Она подмигнула.

— Я засунул вам руку под юбку, едва поздоровавшись. — Я ухмыльнулся.

Присутствовавший врач вытаращил глаза, но миссис Тьюрстон только рассмеялась глубоким гортанным смехом, вызвавшим у меня усмешку.

— Спасибо вам. — Она протянула мне морщинистую, покрытую старческими пятнами руку, а когда я коснулся ее ладони, она сжала мою. — Давненько у меня не было доктора, который тратил бы время на то, чтобы обращаться со мной как с нормальным человеком. Когда-нибудь вы станете великим врачом.

Я с улыбкой принял ее комплимент. Не в первый раз мне говорили, что моя манера общения с больными успокаивала их. И если бы я не мог шутить со своими пациентами, я ни за что не пережил бы двенадцатичасовой смены и бессонных ночей. Возможно, иногда это было жестко.

Когда я вышел в холл вслед за доктором Хаслеттом, он сказал что-то насчет того, что нужно провести превентивный скрининг посевов, и я кивнул. Потом мне подмигнула соблазнительная медсестра, окинув взглядом мой хирургический костюм, и в этот момент я не сомневался в том, что от очертаний моего члена у нее потек-

ли слюнки. Две секунды, и я бы увел ее в кладовку и быстренько перепихнулся, но в этот момент включился мой мозг.

Черт. Не прошло и пяти минут, как я дал обет воздержания, и уже испытывал искушение нарушить его. О чем я думал? Ясно, что эта идея была обречена на провал... что означало, что ее нужно изменить. На ту, которой я оставался бы верен, Я улыбнулся и пошел дальше мимо медсестры, а в моей голове начал вырисовываться новый план.

Три простых правила, которые я должен соблюдать, если мне понадобится трахнуться: связь только на одну ночь, никаких имен, а также телефонных номеров. Соблюдение этих правил было бы гарантией того, что это будет одноразовый секс и женщина не сможет потом влюбиться в меня. Это означало, что я не могу трахать симпатичных медсестер в больнице, где работал.

Почувствовав, что контролирую себя чуть-чуть лучше, я расправил плечи и посмотрел на часы. Еще целых два часа до конца моей двенадцатичасовой смены.

Как раз в этот момент завибрировал мой телефон. Я полез в карман и мельком взглянул на экран, продолжая идти вслед за доктором Хаслеттом на следующий прием. Это была эсэмэска от Элли, в которой она писала, что нашла для меня жилье.

Я с облегчением улыбнулся. Слава богу, одна из моих проблем решена...

Потом я дочитал сообщение до конца.

Улыбка спала с моего лица. Элли хотела, чтобы я поселился в доме Пейдж, ее старшей и самой близкой подруги. Ее чертовски горячей, совершенно безбашенной лучшей подруги, которую я вождедел с момента полового созревания.

Господь просто посмеялся над моим планом и крученым мячом подбросил свой. Что-то подсказывало мне, что я близок к тому, чтобы найти очень хорошее применение своей руке.